

Государственная
Библиотека
СССР
И. В. В. Ленин
17512-65

XIII 33
300

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ XLV.

Еженедѣльное
изданіе.

Октября 25-го 1914 г.

№ 43.

Редакція открыта отъ II до I ч. дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 коп., на годъ — по особому условию.

Подпiсная цѣна: безъ достав-
ки на годъ 3 р. 50 к., на пол-
года 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
за мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою: на
годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на
3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць
10 к.

Отдѣльные №№ продаются въ
редакціи „Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей“.

Въ пятницу и субботу, а также въ воскресные
и праздничные дни редакція закрыта.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1915 годъ

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“ и „БЛАГОВѢСТЬ“

НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.

Въ случаѣ неисправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей и Московскаго Благовѣста, Редакція проситъ немедленно уведомлять ее, такъ какъ она не имѣетъ возможности проверить жалобы на неисправную доставку, поступающія въ Редакцію по истеченіи иногда значительнаго срока. При этомъ, для поправки, Редакціи необходимо печатный адресъ, который Редакція и проситъ прилагать при заявленіяхъ.

Объявленія, исходящія отъ частныхъ лицъ, а не отъ Обществъ и Братствъ, официально утвержденныхъ высшею Епархіальною властью, Редакція не считаетъ себя обязанною печатать впереди текста.

При личноиъ взносѣ денегъ Редакція проситъ брать изъ Редакціи квитанцію въ полученіи денегъ.

Въ виду того, что каждый выходящій № готовится съ понедѣльника, всѣ объявленія, носящія характеръ официальныхъ объявленій, Редакція проситъ доставлять непременно за недѣлю, въ противномъ случаѣ она не отвѣчаетъ за своевременное печатаніе ихъ.

1) Юбилейная Комиссія бывшихъ воспитанниковъ Московской Духовной Семинаріи симъ извѣщаетъ ихъ, что 2-го ноября с/г., въ 7 час. вечера, въ храмъ Епархіальнаго Дома имѣетъ быть совершонъ молебенъ, а послѣ оного — Общее Собраніе, на которомъ будетъ прочитанъ проектъ Устава Братства вспоможенія бывшимъ и настоящимъ воспитанникамъ Семинаріи.

2) Комиссія проситъ также учрежденія, причты и лицъ, не вернувшихъ еще подписные листы, доставить таковыя казначею прот. В. И. Кедрову (Долгоруков. ул., д. церкви Святит. Николая).

Изъясненіе апостольскаго чтенія.

Безѣда Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, митрополита Московскаго, въ недѣлю 23-ю по Пятидесятницѣ.

Благодатию есте спасены чрезъ вѣру:
и сіе не отъ васъ: Божій даръ. (Ефес. 2, 8).

Апостольское чтеніе настоящей недѣли взято изъ посланія апостола Павла къ Ефесскимъ христіанамъ. Въ этомъ посланіи святой апостоль изображаетъ тайну искупленія рода человѣческаго чрезъ Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа, и усвоенія людьми благодати искупленія чрезъ вѣру, какъ Божій даръ. Тайна искупленія была отъ вѣка сокрыта въ Богѣ. О ней не знали ни ангелы, ни человѣки. На землѣ эта тайна открывалась постепенно, въ теченіе многихъ вѣковъ, чрезъ прообразы, видѣнія и пророчества. А когда совершилось дѣло искупленія, тогда сокрытое отъ вѣка открылось со всею ясностію церкви чрезъ Духа Святаго, посланнаго апостоламъ. Тайна сія состояла въ томъ, что Богъ чрезъ Сына Своего Господа нашего Иисуса Христа примирилъ Себѣ грѣховный міръ. Служителями этого примиренія Онъ поставилъ избранныхъ для сего людей—святыхъ апостоловъ, ниспославъ имъ Духа Святаго. Духъ Святой просвѣтилъ, разумилъ апостоловъ и сообщилъ имъ благодатныя дары для устроенія Церкви Божіей и спасенія вѣрующихъ. Апостолы поставили послѣ себя преемниковъ по внушенію Духа Божія и сообщили имъ ту власть и ту благодать, каковую и сами получили.

Въ читанномъ сегодня посланіи своемъ къ Ефесскимъ христіанамъ апостоль говоритъ, что онъ при воспоминаніи о нихъ молитъ Бога, чтобы Онъ далъ имъ Духа премудрости и откровенія къ уразумѣнію всей тайны искупленія.

Изъ сказаннаго видно, что уразумѣніе тайны искупленія пріобрѣтается не собственными усиліями человѣческаго разума, а даруется отъ Бога и что искупленіе, совершенное Сыномъ Божиимъ, усвоется людьми благодатью Святаго Духа чрезъ вѣру, какъ Божій даръ. Это значитъ, что кто хочетъ спастись, тотъ долженъ вѣровать и получить отъ Духа Божія спасительную благодать; подается же таковая благодать чрезъ таинства. Всѣхъ таинствъ семь. Изъ нихъ три необходимы для каждаго вѣрующаго, а прочія четыре таинства потребны для Церкви вообще, но не для каждаго изъ вѣрующихъ. Для всѣхъ вѣрующихъ необходимы слѣдующія таинства: крещеніе, муропомазаніе, причащеніе; а послѣ крещенія согрѣшившій имѣетъ нужду въ таинствѣ покаянія. Чрезъ каждыя изъ семи таинствъ подается особая благодать Духа Святаго. Таковая благодать именуется спасительною, потому что никто не можетъ получить спасенія и наслѣдовать жизньъ вѣчную, если не воспріиметъ благодати Божіей. Никто не можетъ спастись, если не получитъ новаго рожденія отъ воды и Духа, подаваемого въ таинствѣ крещенія. Какъ неродившемуся отъ отца и матери нельзя войти въ эту земную жизньъ, такъ неродившемуся отъ воды и Духа чрезъ крещеніе нельзя войти въ жизньъ вѣчную. Какъ новорожденному младенцу невозможно жить и возрастать тѣломъ безъ пищи, такъ родившемуся отъ воды и Духа невозможно жить и возрастать духовною жизнію, если онъ не воспріиметъ благодати Св. Духа, питающей, укрѣпляющей и возвращающей его въ духовной жизни. Таковая благодать подается въ таинствѣ муропомазанія. О томъ, сколько необходимо для спасенія таинство причащенія, изрекъ Самъ Господь: если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть жизни въ себѣ. Отлучить отъ причащенія—значитъ отлучить отъ Христа. Согрешающій послѣ крещенія теряетъ право на наслѣдіе жизни вѣчной, полученное чрезъ это таинство. Возвратить таковое право невозможно, ибо крещеніе не повторяется; значитъ, грѣшникъ опять становится чадомъ гнѣва и сыномъ погибели. Но Господь по чловѣколюбію своему даровалъ согрѣшающимъ послѣ крещенія и кающимся еще средство для очищенія отъ грѣха и

возстановленія права на полученіе жизни вѣчной, это—таинство покаянія. Онъ далъ власть апостоламъ и ихъ преемникамъ прощать и разрѣшать кающихся грѣшниковъ: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, а имже держите, держатся*, сказалъ Онъ апостоламъ (Іоанн. 20, 23). Это четвертое таинство—покаянія. Спасительную благодать, дарованную Церкви Христовой, не всякій можетъ брать, кто захочетъ, сколько хочетъ; ее можно получать только отъ раздаятелей; а раздаятелями Господь поставилъ апостоловъ; апостолы передали власть свою преемникамъ—епископамъ, а сіи поставляютъ для совершенія таинствъ пресвитеровъ. Благодать и право на священнослуженіе подается чрезъ таинство священства. Это—пятое таинство. Безъ него Церковь Христова не могла бы существовать. Если бы не было совершителей таинства, какъ раздаятелей благодати, не было бы и спасительной благодати, а гдѣ нѣтъ таковой, тамъ Церковь не спасительна, тамъ суетна вѣра, тщетно упованіе.

Итакъ, христіанинъ, пребывай въ Церкви, возглавляемой Спасителемъ Христомъ, оживляемой Духомъ Святымъ. Ищи и пребывай въ той Церкви, въ которой обрѣтается спасительная благодать, гдѣ имѣются законно поставленные раздаятели благодати и совершители таинствъ—епископы и священники. Такова Церковь Православная, Восточная, Грекороссійская, въ которой мы пребываемъ и спасаемся и истина которой свидѣтельствуется отъ Бога многими знаменіями и чудесами въ теченіе многихъ вѣковъ даже до сего дня.

М. Макарій.

Къ уясненію общей постановки дѣла въ Московской епархіальной эмеритальной кассѣ.

(Продолженіе).

IV.

Эмеритальная касса и основная группа ея пенсіонеровъ; нѣчто о финансовомъ положеніи ея.

По вопросу объ отношеніи эмеритальной кассы къ совершеннолѣтнимъ дѣтямъ участниковъ кассы—большимъ, обучающимся и неустроеннымъ дочерямъ

мы ранѣе указали, что если бы касса и дѣйствительно ничего не дѣлала въ этомъ отношеніи,—фактически дѣло обстоитъ, какъ уже доказано, иначе,—упрекъ въ невниманіи къ интересамъ участниковъ кассы могъ бы быть обращенъ къ ней только въ томъ случаѣ, если бы основная группа эмеритантовъ (заштатный участникъ, его вдова и дѣти до 21-го года) была уже обезпечена вполне достаточною эмеритурою и если бы касса дѣйствительно преизбыточествовала денежными средствами. Здѣсь мы вынуждаемся повторить то же самое и по отношенію къ только что разсмотрѣннымъ новымъ упрекамъ о Романскаго въ „уклонахъ кассы въ ущербъ участникамъ“ ея. Каково же положеніе въ нашей кассѣ основной группы эмеритантовъ и каковы денежныя средства кассы?

Насколько нынѣ дѣйствующій Уставъ кассы принимаетъ во вниманіе интересы основной группы эмеритантовъ, для этого достаточно отмѣтить слѣдующіе четыре пункта его.

1) Во-первыхъ, установленіе минимальныхъ разрядовъ (§ 17). Уставъ 1884 года, какъ уже не разъ указывалось здѣсь, остановился на *добровольномъ* участіи духовенства въ кассѣ. По предварительной записи выразило желаніе быть членами кассы 3209 человекъ; когда же касса была утверждена въ 1884 году Св. Синодомъ, записалось всего только 1000 человекъ и эта тысяча къ концу десятилѣтія растаяла до 303 человекъ. Уставъ 1896 года участіе въ кассѣ сдѣлалъ *обязательнымъ* для штатнаго духовенства. По объясненнымъ выше причинамъ духовенство въ подавляющемъ большинствѣ записалось на послѣдній разрядъ со взносомъ 3 руб. Такимъ образомъ при Уставахъ 1884 и 1896 г.г. эмеритальная касса могла имѣть значеніе для духовенства лишь самое ничтожное. Нынѣ дѣйствующимъ Уставомъ введены минимальные разряды (§ 17) для различныхъ классовъ участниковъ кассы и такимъ образомъ хотя *принудительно* духовенство нынѣ можетъ извлекать болѣе значительную пользу изъ эмеритальной кассы,—что, конечно, должно быть поставлено въ плюсъ нынѣ дѣйствующему Уставу, но никакъ не въ минусъ.

2) Уставами 1885 и 1896 г.г. (§§ 49 и 41) ради огражденія состоятельности кассы было введено очень существенное ограниченіе по отношенію къ участникамъ кассы, выходящимъ за штатъ или въ отставку, именно такіе участники могли получать эмериттуру только въ томъ случаѣ, если дѣлали взносы въ теченіе 25 лѣтъ. Эмериттуру за 10, 15 и 20 лѣтъ можно было получать только въ случаѣ выхода за штатъ по болѣзни или въ шестидесятилѣтнемъ возрастѣ. Въ нынѣ дѣйствующемъ Уставѣ это ограниченіе уничтожено.

3) Размѣръ эмериттуры, по Уставу 1885 г., былъ установленъ повышенный для первыхъ сроковъ полученія до 20% на рубль взноса, за послѣдніе сроки пониженный (около 15%); Уставъ 1896 г. доводитъ размѣръ эмериттуры до 20% и за послѣдніе сроки. Нынѣ дѣйствующій Уставъ увеличилъ размѣръ эмериттуры за всѣ сроки до 30%. Можно ли это принять за выраженіе прене-

бреженія нынѣ дѣйствующимъ Уставомъ интересовъ участниковъ кассы?.. Но этого мало. Если принять во вниманіе финансовыя средства кассы въ моментъ выработки нынѣ дѣйствующаго Устава (1899—1900 г.г.) (зри отчеты), то ясно будетъ, что увеличеніе эмеритуры до 30% на рубль взноса опиралось отнюдь не на наличныя преизбыточествующіе ресурсы кассы, а на провидѣніе и учетъ ея возможныхъ доходовъ въ будущемъ. И сдѣлано было это, нужно признать, не безъ значительнаго риска. Въ этомъ каждый самъ можетъ убѣдиться, если потрудится произвести выкладки: схема для нихъ дана въ приложеніяхъ къ Уставу 1884 и 1896 г.г.; Уставы и отчеты всегда къ услугамъ всѣхъ, кто желалъ бы серьезно потрудиться надъ этимъ. И чѣмъ многочисленнѣе и разнообразнѣе будутъ подобныя опыты, тѣмъ полнѣе освѣтилось бы финансовое положеніе кассы, а безмѣрные пессимисты или оптимисты насчетъ кассы только личными работами въ данномъ направленіи могутъ быть исцѣлены отъ своихъ въ сущности предвзятыхъ мнѣній... Въ настоящемъ случаѣ по вопросу о финансовомъ состояніи кассы мы считаемъ нужнымъ лишь обратить вниманіе на результатъ обзора финансовъ кассы повѣрочною комиссіею 1912 года. При провѣркѣ расчетовъ кассы комиссіею оказалось, что къ 1-му января 1913 года, сравнительно съ предположеніями, оказался недоборъ 200 руб., правда, незначительный, но все же недоборъ. Всѣ расчеты въ нынѣ дѣйствующемъ Уставѣ ведутся съ 1896 г.,—года, когда участіе въ кассѣ стало обязательнымъ для всего духовенства. Итакъ, должно было пройти 17-ти годамъ, чтобы имѣющіяся въ наличности у кассы суммы приблизились къ предположеннымъ; райѣ же, съ самаго 1896 года, расхожденіе между предположеніями о приходѣ и дѣйствительнымъ приходомъ было довольно значительнымъ. Нельзя скрывать, что такой относительно быстрый благополучный результатъ по части финансовъ кассы получился не безъ вліянія случайныхъ обстоятельствъ, именно—частію благодаря заботливаго отношенія со стороны нынѣшняго Правленія кассы къ дѣламъ кассы вообще и въ частности по привлеченію пожертвованій, которыя съ 85 р. 30 к. въ 1907 г., изъ года въ годъ увеличиваясь, возросли въ 1912 году до 1123 р. 47 к.; особенно же благодаря длительнаго, въ связи съ событіями 1904—1906 г.г., низкаго курса бумагъ, что дало возможность кассѣ въ теченіе ряда лѣтъ имѣть не незначительныя преміи при покупкѣ процентныхъ бумагъ. Не будь этихъ обстоятельствъ, еще не скоро сошлась бы наличность кассы съ предположенною и потому еще не скоро могла бы быть рѣчь о новомъ повышеніи окладовъ эмеритуры. До такой степени учитывались впередъ ресурсы кассы при выработкѣ нынѣ дѣйствующаго Устава, *въ интересахъ именно ближайшихъ участниковъ кассы!*.. Благодаря лишь этому нынѣшніе эмеританты съ сентября 1907 года получаютъ эмеритуру въ 30% со своихъ взносов! Такимъ образомъ, при пониманіи дѣла и при добросовѣстномъ отношеніи къ нему, мыслимъ ли упрекъ, будто нынѣ дѣйствующій Уставъ составленъ въ ущербъ участникамъ кассы, въ интересахъ собственно кассы, пре-

слѣдую безцѣльное накопленіе средствъ въ ней!. Равнымъ образомъ теперь должно быть ясно, почему Правленіе кассы, при обсужденіи вопроса объ обезпеченіи эмеритурою совершеннолѣтнихъ неустроенныхъ дочерей, постоянно и настойчиво указывало, что для сего долженъ быть установленъ особый источникъ, чтобы не ослаблять общіе ресурсы кассы, имѣющіе своимъ назначеніемъ обезпеченіе эмеритурою основной группы кліентовъ кассы

4) Повышая окладъ эмеритурѣ на 10%, нынѣшній Уставъ сохраняетъ 35-лѣтній предѣльный срокъ для взносовъ. Въ большинствѣ иноепархіальныхъ эмеритурныхъ кассахъ взносы устанавливаются по смерти участника.

Но можетъ быть, нынѣ настало время дать эмеритальной кассѣ болѣе широкое примѣненіе въ видѣ выдачи изъ нея безвозвратныхъ пособій духовенству въ различныхъ несчастныхъ случаяхъ, въ видѣ выдачи эмеритурѣ матерямъ холостыхъ участниковъ кассы и т. д., какъ, напримѣръ, предлагаетъ о. Романскій. Повторимъ, касса въ настоящее время не обладаетъ какими-либо уже накопленными излишками. Если повѣрочная комиссія 1912 года проектируетъ увеличеніе эмеритурѣ на 5—10%, то она учитываетъ *впередъ* будущіе возможные остатки по операціямъ кассы и отчасти новые доходы (см. § 15, *д* и *и*). Какъ распорядиться этими будущими излишками, дожидаться ихъ накопленія, обратить ли ихъ уже нынѣ на увеличеніе окладовъ эмеритурѣ для основной группы эмеритантовъ, какъ проектируетъ повѣрочная комиссія 1912 года въ переработанномъ Уставѣ, или на что-либо другое, рѣшеніе этого вопроса, выпадающее на долю епархіального съѣзда 1914 года, думается, должно стоять въ связи съ тѣмъ, могутъ ли быть признаны эмеритурѣ по нынѣ дѣйствующему Уставу кассы исполнѣе удовлетворительными. Нынѣ выдаются эмеритурѣ за 15 лѣтъ. Если имѣть въ виду минимальные разряды, получаютъ такіа эмеритурѣ: по IV разряду (взносъ 20 р.)—90 р. въ годъ, по VI разряду (взносъ 10 р.)—45 р., по VII разряду (взносъ 5 р.)—22 р. 50 к., по VIII разряду (взносъ 3 р.)—13 р. 50 к. На дѣлѣ подавляющее большинство эмеритантовъ, сообразно меньшимъ взносамъ, получаютъ значительно менѣе указанныхъ суммъ. Можетъ ли быть удовлетворено духовенство подобными эмеритурѣ за данный срокъ и за дальнѣйшіе сроки (см. переработан. Уставъ § 30 и по Уставу 1907 года)? Предположивъ обратить возможные прибыли кассы на увеличеніе эмеритурѣ для основной группы эмеритантовъ, повѣрочная комиссія 1912 года, совмѣстно съ Правленіемъ кассы, выразила опредѣленно свой взглядъ на дѣло, къ которому епархіальный съѣздъ, конечно, свободенъ отнестись, какъ ему угодно. Кстати отмѣтимъ, что и съ этой стороны, по нашему крайнему разумѣнію, оправдывается тактика Правленія кассы, которая направлялась къ тому, чтобы главнымъ предметомъ попеченія кассы всегда оставалась основная группа эмеритантовъ (самъ участникъ кассы, его вдова и дѣти до 21 года) и чтобы всякое требующее значительныхъ расходовъ расширеніе кліентуры (напримѣръ совершеннолѣтнія дѣти участниковъ кассы) должно

быть допускаемо только въ связи съ изысканіемъ новыхъ источниковъ дохода для кассы.

При разсмотрѣніи даннаго вопроса не должна быть опускаема еще новая сторона дѣла. Уже по нынѣ дѣйствующему Уставу семейство можетъ получать эмеритуру въ четыре руки: 1) самъ участникъ кассы по выходѣ за штатъ; 2) его вдова послѣ смерти его; 3) несовершеннолѣтніи дѣти до 21 года; 4) наконецъ, взрослые больныя дѣти или незамужнія дочери. Въ переработанномъ Уставѣ прибавляются новые претенденты на эмеритуру—обучающіеся совершеннолѣтніе сыновья до 26-го года. Въ интересахъ ли участниковъ кассы далѣе расширять кліентуру кассы?.. Пояснимъ примѣромъ. Возьмемъ сельскаго священника, который аккуратно ежегодно посылалъ въ кассу свои взносы, заботился объ отчисленіяхъ изъ средствъ церкви въ пользу кассы, дѣлалъ пожертвованія въ нее не только отъ церкви, но и отъ себя лично. Здѣсь ктати удостовѣрить, что многіе сельскіе священно-церковнослужители издавна дѣлаютъ пожертвованія въ кассу изъ личныхъ средствъ помимо проектированныхъ Уставомъ 1907 года. Пусть будетъ этотъ іерей бездѣтнымъ или устроившимъ своихъ дѣтей. Приходитъ череда ему выйти за штатъ, и онъ интересуется узнать, чѣмъ, дескать, порадуется его касса. Что же онъ долженъ будетъ почувствовать, когда онъ узнаетъ, что оклады эмеритуры въ теченіе десятковъ лѣтъ остаются на одномъ уровнѣ, такъ какъ излишки ресурсовъ кассы обращаются, напр., на безвозвратныя пособія бѣдствующимъ, на пенсіи матерямъ холостыхъ участниковъ кассы и т. д.?

Такимъ образомъ, съ какой бы стороны ни посмотрѣть на дѣло, нельзя, кажется, не придти въ концѣ-концовъ къ одному и тому же заключенію, что при использованіи всякаго улучшенія финансоваго положенія кассы въ первую голову должна приниматься основная группа эмеритантовъ и что расширеніе помощи кассы духовенству въ сторону отъ этой группы можетъ быть допускаемо лишь въ связи съ увеличеніемъ эмеритуры для нея и во всякомъ случаѣ должно допускаться съ крайнею осмотрительностью, чтобы подъ видомъ сомнительнаго частичнаго благодѣанія не нанести болѣе существеннаго ущерба наибольшему числу кліентовъ кассы, имѣющихъ преимущественное право на эмеритуру.

V.

О вспомогательныхъ взносахъ отъ церквей въ пользу кассы.

О вспомогательныхъ взносахъ отъ церквей въ пользу кассы о. Романскій ведетъ рѣчь въ № 9, на стран. 181—183. Сужденія его здѣсь неопредѣленны, сбивчивы и даже противорѣчивы: то онъ какъ-будто готовъ совсѣмъ отказать кассѣ въ этомъ воспособленіи, то только ограничить его, то признаетъ, но въ другой формѣ. Это—очень существенный вопросъ для кассы. Попытаемся нѣсколько разобраться въ немъ по поводу сужденій о. Романскаго о немъ.

1) Утвержденіе, что воспособленіе изъ церковныхъ средствъ можетъ быть необходимымъ для кассы только въ началѣ ея существованія и что о немъ не должно быть опредѣленнаго правила въ Уставѣ, возможно только при полномъ непониманіи дѣла. Эмеритальная касса первые годы (у насъ 10 л.) не выдаетъ эмеритуры, накопляя лишь средства для будущаго. Зачѣмъ ей при этомъ воспособленіе отъ сторонняго источника? Когда начинается выдача эмеритуры, то по существу самого дѣла въ теченіе ряда лѣтъ эти эмеритуры въ общей сложности могутъ составлять лишь незначительныя суммы и съ ними касса можетъ справляться сама по себѣ. Опять она до времени можетъ обходиться безъ посторонняго воспособленія. Однако во всѣхъ кассахъ это воспособленіе начинается съ первыхъ годовъ ея существованія и устанавливается или навсегда или до изысканія новаго источника, замѣняющаго воспособленіе отъ церкви, или до исполненія предѣльнаго числа пенсіонеровъ. Зачѣмъ? Не для того, чтобы касса могла немедленно использовать воспособленіе отъ церкви, а затѣмъ, чтобы небольшими посильными для церкви ежегодными отчислениями изъ ихъ доходовъ составился мало-по-малу вполнѣ достаточный капиталъ къ тому времени, когда касса начнетъ работать, что называется, во всю. Отсрочивать эту помощь отъ церкви до этого момента значило бы возложить въ свое время бремя на нихъ непосильное и притомъ навсегда. Затѣмъ, всѣ доходы кассы, въ томъ числѣ и воспособленіе отъ церкви, необходимо должны быть зафиксированы въ Уставѣ, иначе на что же могутъ опираться расчеты кассы и чѣмъ опредѣляться состоятельность ея? Предоставленіе епархіальному съѣзду возможности ежегоднаго измѣненія той или другой статьи дохода можетъ внести только неопредѣленность въ операциі кассы. Такой зыбкій Уставъ и едва ли можетъ быть утверждаемъ высшею епархіальною властью и особенно центральною властью.

2) Воспособленіе отъ церкви нашею эмеритальною кассою получается въ видѣ 2% отчисленія съ тѣхъ суммъ, какія вносятся въ пользу духовно-учебнаго вѣдомства по общеепархіальной раскладкѣ, и 1% отчисленія съ валоваго дохода отъ оброчныхъ статей церковныхъ. Такая форма восспособленія отъ церкви въ пользу кассы существуетъ только въ Московской епархіи. Въ иноепархіальныхъ эмеритальныхъ кассахъ это восспособленіе дѣлается въ видѣ процентнаго отчисленія (1—3%) со всѣхъ церковныхъ доходовъ или замѣняется опредѣленными взносами изъ суммъ свѣчнаго завода, какъ это дѣлается, напримѣръ, въ Петроградской и Саратовской епархіяхъ. Касса собственно не заинтересована въ сохраненіи во что бы то ни стало этой формы восспособленія отъ церкви; для нея важень размѣръ этого восспособленія, который желателенъ ежегодно въ суммѣ 12—15000 р., каковой размѣръ для церкви всей Московской епархіи не можетъ быть признанъ обременительнымъ. Повѣрочная комисія не рѣшилась измѣнить формы церковнаго восспособленія кассѣ собственно ради привычности ея, удобства проведенія ея предъ высшею центральною церковною властью.

3) По смыслу примѣчанія къ 15 § эта форма церковнаго воспособленія могла бы быть измѣнена первымъ очереднымъ епархіальнымъ съѣздомъ по утвержденіи устава, каковымъ былъ съѣздъ 1908 г., но этотъ съѣздъ, какъ послѣдующіе 1909 и 1910 г.г., постановилъ сохранить эту форму церковнаго восспособленія. Однако, на съѣздѣ 1912 г., благодаря неожиданному и безъ достаточнаго повода вмѣшательству Духовной Консистоіи, подвергся пересмотру весь 15 § Устава, причѣмъ уже тогда о. Романскій выступилъ съ письменнымъ докладомъ по этому предмету, доказывая, что церкви вообще должны быть освобождены отъ взносовъ въ эмеритальную кассу какъ 2⁰/₀-го сбора, такъ особенно 1⁰/₀ отчисленія. Хотя съѣздъ постановилъ сохранить оба вида отчисленія, но 1⁰/₀ отчисленіе рѣшилъ дѣлать съ чистой доходности по аренднымъ церковнымъ статьямъ, что могло ослабить доходъ кассы и дѣйствительно ослабило на цѣлыхъ 3000 р. Такое неблагоприятное для кассы постановленіе съѣзда состоялось собственно благодаря искусной постановки вопроса о. предсѣдателемъ съѣзда, но и о. Романскій можетъ не безъ гордости говорить: „и мы пахали“!.. Нынѣ іерей Романскій уже печатно дѣлаетъ походъ противъ кассы, предлагая по меньшей мѣрѣ отнять у нея 1⁰/₀-е отчисленіе съ церковныхъ арендныхъ статей и такимъ образомъ угрожая кассѣ новымъ недоборомъ, по крайней мѣрѣ, въ 5—6 тысячъ,—скорѣе болѣе. Онъ, видите ли, выступаетъ на защиту интересовъ *участниковъ кассы*, особенно невмущихъ и обездоленныхъ, и тутъ же готовъ лишить кассу цѣлыхъ 5—6.000 руб. дохода, если не болѣе. Думаетъ ли о. Романскій, что съ лишеніемъ такой суммы эмеритальная касса можетъ оказывать болѣе пользы участникамъ кассы, чѣмъ нынѣ?. Не является ли онъ скорѣе защитникомъ интересовъ спеціально Московскихъ церквей? Въ личныхъ объясненіяхъ въ 1912 г. въ Правленіи кассы онъ открыто заявлялъ, что онъ ставитъ особою своею задачею совершенно освободить церкви отъ сборовъ на эмеритальную кассу. Но если такъ, то слѣдовало бы и печатно открыто и прямо выставить эту задачу, не драпируясь въ тогу яраго защитника якобы попираемыхъ интересовъ участниковъ кассы. Иначе сказать, вопросъ о вспомогательныхъ взносахъ отъ церквей надлежало бы поставить на принципиальную почву, быть или не быть этимъ взносамъ. При этомъ не было бы нужды прибѣгать къ утвержденіямъ, не соответствующимъ дѣйствительности, каково утвержденіе о. Романскаго, будто бы на съѣздахъ не разъ свидѣтельствовалось якобы блестящее финансовое состояніе кассы. Такихъ заявленій, насколько извѣстно Правленію кассы, присутствовавшему при обсужденіи вопросовъ по кассѣ на всѣхъ съѣздахъ съ 1908 г., не дѣлалось, кромѣ заявленія самого о. Романскаго, въ его письменномъ докладѣ съѣзду 1912 года ¹⁾,

¹⁾ Въ подкрѣпленіе этого заявленія онъ приводитъ здѣсь такія соображенія, которыя, послѣ замѣчаній со стороны Правленія кассы на съѣздѣ 1912 г., онъ не рѣшается повторить печатно, кромѣ подсчета поступающихъ въ пользу кассы взносовъ участниковъ кассы, не оставляющихъ по своей смерти наслѣд-

направленномъ, какъ выше было замѣчено, къ тому, чтобы вообще отнять у кассы вспомогательные взносы отъ церквей. Правленіе кассы съ своей стороны постоянно свидѣтельствовало предъ сѣздами не болѣе того, что положеніе кассы прочно и дѣло ея развивается планомѣрно и непрерывно, но чтобы не нарушать этого роста кассы, необходимо сохранять все установленныя Уставомъ 1907 г. статьи дохода и для всякой *новой* задачи необходимо изыскивать новые источники дохода. Здѣсь мы предлагаемъ вспомнить ранѣе выведенныя на справку: а) результаты обзора финансовъ повѣрочною комиссіею 1912 г. и б) существующіе оклады эмеритуръ (см. стр. 16 и 17 на оборотѣ), чтобы каждый могъ понять, можетъ-ли быть рѣчь о *блестящемъ состояніи* нашей кассы... Во всякомъ случаѣ то или иное финансовое состояніе кассы, строго говоря, не рѣшаетъ вопроса принципиально, по существу, должны ли быть вспомогательные взносы отъ церквей въ пользу кассы, или нѣтъ.

г) Касательно принципиальной стороны этого вопроса Правленію кассы даны подробныя объясненія на сѣздѣ 1912 года въ особомъ писменномъ докладѣ по вопросу объ измѣненіи 15 § Устава. Ранѣе этотъ предметъ былъ освѣщенъ въ особой статьѣ въ „Московскихъ Ел. Вѣдомостяхъ“ за 1908 годъ. Здѣсь намъ приходится лишь повторить ко всеобщему свѣдѣнію сказанное ранѣе.

Въ проектъ нынѣ дѣйствующаго Устава были занесены оба вида отчисленія изъ церковныхъ суммъ въ пользу кассы, какъ это было въ Уставѣ 1896 года. Святейшимъ Синодомъ они были зачеркнуты, и это мѣсто въ 15 § Устава имъ было редактировано такъ: „запасный капиталъ, назначеніе котораго состоитъ пополненіе расходнаго капитала, образуется: а) *изъ вспомогательныхъ взносовъ отъ церквей, въ размѣрѣ по опредѣленію епархіальныхъ сѣздовъ духовенства, если только эти взносы не стѣсняють церквей въ выполненіи всехъ другихъ расходовъ и если на это будетъ выражено согласіе со стороны причтовъ и церковныхъ старостъ*“ и далѣе, какъ нынѣ въ Уставѣ. Находя измѣненіе Святейшимъ Синодомъ 15 § Устава въ части о вспомогательныхъ взносахъ отъ церквей нецѣлесообразнымъ

никовъ на эмеритуру; причемъ по обыкновенію не обходится дѣло безъ недоразумѣній. Во-1-хъ, дѣлая этотъ подсчетъ по годамъ, онъ совершенно опускаетъ изъ вниманія, что оставившіе свои взносы въ пользу кассы, помѣщенные въ подотчетномъ году, на дѣлѣ относятся иныя къ раннѣйшимъ годамъ и потому ежегодная сумма ихъ должна быть менѣе указанной о. Романскимъ. Вторыхъ, по счету его умершій въ 1911 г. протоіерей Соболевъ оставилъ кассѣ свои взносы якобы за 36 лѣтъ, а между тѣмъ въ годъ смерти прот. Соболева бытія кассы было всего 27 лѣтъ!.. Въ-3-хъ, учитывая эту прибыль кассы, о. Романскій совершенно опускаетъ изъ вниманія возвраты взносовъ участниковъ кассы, суммы которыхъ значительно превышаютъ эту прибыль. Въ 4-хъ, — и это самое главное, — своевременно взносы подобныхъ лицъ записаны бывають на приходъ и потому не представляютъ собою какой-либо сверхсмытной прибыли. Чего же ради поднять вопросъ о нихъ?..

(вмѣстѣ съ другими измѣненіями въ Уставѣ), Правленіе и ревизіонная комиссія эмеритальной кассы испросили у Его Высокопреосвященства разрѣшенія обратиться съ ходатайствомъ въ Святѣйшій Синодъ о болѣе цѣлесообразной редакціи 15 § Устава, причемъ Правленіемъ и ревизіонною комиссіею кассы по вопросу о вспомогательныхъ взносахъ излагалось въ этомъ ходатайствѣ буквально слѣдующее:

а) „Воспособленіе эмеритальной кассѣ отъ церквей введено проектомъ Устава на томъ естественномъ основаніи, что приходъ, которому духовенство отдаетъ всѣ свои силы и на службѣ которому оно не можетъ составить сбереженій для своей семьи, не можетъ и не долженъ оставаться равнодушнымъ къ участи своего духовенства и его семей, когда по случаю тяжелой болѣзни главы семьи, вынуждающей его выходить за штатъ, или его смерти, семья духовнаго лица, лишаясь своего кормильца, остается обыкновенно безъ всякихъ средствъ къ жизни. Съ другой стороны, прихожане каждой церкви не могутъ не сознавать, что только при заботливости о судьбѣ семействъ своего причта на случай несчастія съ тѣмъ или другимъ членомъ его, они вправѣ ожидать всецѣлой отданности причта на служеніе имъ. И духовенство, при увѣренности хотя въ самомъ скромномъ обезпеченіи своихъ семей, какое только и можетъ даваться совмѣстно казенною пенсіею и эмеритурою, дѣйствительно можетъ вполне отдаваться своему великому служенію. Такимъ образомъ, воспособительное участіе прихожанъ въ эмеритальной кассѣ составляетъ нравственный долгъ ихъ по отношенію къ духовенству и совершенно отвѣчаетъ ихъ собственнымъ духовнымъ интересамъ. Это участіе и выражается въ отчисленіи нѣкоей доли изъ церковныхъ доходовъ въ пользу эмеритальной кассы“.

б) „При опредѣленіи размѣра взносовъ отъ церквей проектомъ Устава принято во вниманіе, чтобы они не могли быть обременительными для церквей. Общая ежегодная сумма ихъ исчислена въ суммѣ не менѣе 7000 руб., что при равномерномъ распредѣленіи означенной суммы по церквамъ Московской епархіи составило бы расходъ для каждой церкви до 5 руб. Можно ли серьезно считать этотъ расходъ обременительнымъ для какой-либо изъ церквей Московской епархіи, тѣмъ болѣе препятствующимъ выполненію ею другихъ необходимыхъ расходовъ? На дѣлѣ же взносы церквей распредѣляются проектомъ неравномерно, но сообразно съ ихъ состоятельностью. Между тѣмъ какъ взносы однѣхъ церквей, преимущественно сельскихъ, не доходятъ даже до рубля, другія (преимущественно столичныя) церкви, имѣющія арендныя статьи, вносятъ больше 5 руб., иногда даже десятки рублей. Однако, можно ли признать такой взносъ обременительнымъ для этихъ церквей, если онѣ съ каждыхъ ста рублей арендныхъ статей вносятъ одинъ рубль въ эмеритальную кассу? Чѣмъ болѣе церковь получаетъ доходовъ, тѣмъ нечувствительнѣе для нея должна быть жертва по рублю съ каждой сотни доходовъ, хотя въ общей сложности эта жертва иногда можетъ достигать не одного десятка рублей. Такимъ образомъ, противъ обязательныхъ взно-

совь отъ церквей въ эмеритальную кассу, кажется, нельзя серьезно возражать ни съ нравственной, ни съ экономической точки зрѣнія“.

в) „Но если взносы отъ церквей въ эмеритальную кассу, при извѣстныхъ взаимныхъ отношеніяхъ между приходомъ и его духовенствомъ, такъ естественны, если они вызываются интересами самихъ прихожанъ, если, съ другой стороны, они такъ необременительны для бюджета церковнаго, то зачѣмъ, могутъ говорить, настаивать на ихъ обязательности, когда они, повидимому, и при добровольности ихъ, не должны прекратиться или сократиться? Такое предположеніе возможно только въ томъ случаѣ, если совершенно закрыть глаза на дѣйствительность. На дѣлѣ поставленіе воспособительныхъ взносовъ отъ церквей въ эмеритальную кассу въ зависимость отъ согласія на нихъ со стороны причтовъ и церковныхъ старость послужитъ лишнимъ поводомъ къ недоразумѣніямъ между тѣми и другими и въ концѣ концовъ поведетъ къ ослабленію этого источника, питающаго эмеритальную кассу. Сверхъ сего, если размѣръ воспособительныхъ взносовъ въ эмеритальную кассу отъ церквей опредѣляется епархіальнымъ съѣздомъ духовенства, то, конечно, это опредѣленіе его будетъ дѣлаться не безъ вниманія къ степени состоятельности церквей, такъ что требованіе въ дальнѣйшемъ еще согласія съ нимъ причтовъ и старость, казалось бы, не вызывается существомъ дѣла“.

Эти разсужденія Правленія и ревизіонной комиссіи кассы заканчивались ходатайствомъ „о томъ“, чтобы вспомогательные взносы отъ церквей не были предоставляемы произволію приходскихъ причтовъ и церковныхъ старость, а имѣли силу обязательства для нихъ, какъ было доселѣ въ нашей кассѣ; причемъ предлагалась слѣдующая редакція соотвѣтствующаго § Устава (именно 15): „запасный капиталъ, назначеніе коего состоитъ въ пополненіи расходнаго капитала, образуется: а) изъ вспомогательныхъ взносовъ отъ церквей, въ размѣрѣ по опредѣленію епархіальнаго съѣзда“ (дальше подъ буквами б, в, г то же, что въ нынѣшнемъ Уставѣ).

Примѣчаніе: Установленный въ 1896 году взносъ отъ церквей епархіи въ размѣрѣ 2% съ тѣхъ суммъ, какія вносятся въ пользу духовно-учебнаго вѣдомства по общеепархіальной раскладкѣ и 1% съ валового дохода отъ оброчныхъ статей, взимаются впредь до измѣненія его, съ разрѣшенія епархіальной власти, епархіальнымъ съѣздомъ.

По поводу доклада Правленія и ревизіонной комиссіи кассы съ указаннымъ и другими ходатайствами состоялось такое опредѣленіе Святѣйшаго Синода: „Выслушавъ изложенное (въ докладѣ Правленія кассы) и признавая соображенія членовъ Правленія и ревизіонной комиссіи эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи заслуживающими уваженія, Святѣйшій Синодъ, согласно настоящему предположенію г. Синодальнаго оберъ-прокурора и ходатайству названныхъ членовъ Правленія и ревизіонной комиссіи эмеритальной

кассы, опредѣляетъ: въ измѣненіе постановленія своего отъ 2/17 іюня 1906 года, за № 2936, § 15 Устава эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи изложить въ вышеприведенной, предложенной членами Правленія и ревизіонной комиссіи этой кассы редакціи“. Это и есть редакція печатнаго Устава нашей кассы.

Только что приведенное опредѣленіе Святѣйшаго Синода, вторично утверждающее вспомогательные взносы въ пользу эмеритальной кассы отъ церквей нашей епархіи, особенно достойно вниманія, такъ какъ оно состоялось при поставленномъ открыто, такъ сказать, ребромъ вопросѣ объ обязательности этихъ взносовъ для церквей, о правѣ епархіальнаго съѣзда устанавливать ихъ и необременительности для церквей установленныхъ Уставомъ Московской кассы вспомогательныхъ взносовъ. Предъ ясно и опредѣленно выраженнымъ сужденіемъ Св. Синода въ пользу вспомогательныхъ взносовъ въ эмеритальную кассу, прибавимъ, не Московской только, но и всякой и иноепархіальной, не должно ли быть ясно, что о. Романскій, поставившій своею задачею освободить церкви Московской епархіи отъ этихъ взносовъ, хочеть быть выше и строже верховнаго блюстителя нормальныхъ церковныхъ порядковъ, каковымъ, безъ сомнѣнія, является Святѣйшій Синодъ?!

Изъ изложенной исторіи редакціи 15 § Устава ясно, какъ появилось примѣчаніе къ нему. О. Романскому должна быть эта исторія хорошо извѣстна въ объясненіи Правленія кассы на съѣздѣ 1912 года въ его присутствіи, если онъ не потрудился уяснить ее по печатному источнику. Поэтому все сказанное имъ по поводу этого примѣчанія теряетъ смыслъ, особенно о забронированности вспомогательныхъ взносовъ посредствомъ этого примѣчанія. По буквальному смыслу этого примѣчанія рѣшеніе вопроса о нихъ предоставлялось епархіальному съѣзду. Только послѣ того, какъ съѣздъ 1908 и 1909 г.г. постановилъ сохранить оба вида отчисленія и это постановленіе было утверждено Его Высокопреосвященствомъ, оно получило силу закона впродъ до кардинальнаго пересмотра Устава повѣрочною комиссіею, т. е. до настоящаго момента. Мы выше уже замѣтили, что нѣтъ необходимости удерживать во что бы то ни стало данную форму вспомогательныхъ взносовъ отъ церквей. Предстоящій съѣздъ свободно можетъ остановиться на любой новой формѣ ихъ, если только общая сумма ихъ не будетъ ниже нынѣ получаемой отъ нихъ.

5. Но хотя основанія въ пользу установленія обязательныхъ вспомогательныхъ взносовъ отъ церквей въ пользу эмеритальной кассы признаны самимъ Св. Синодомъ „заслуживающими уваженія“ и были таковыми по существу, могутъ продолжать говорить объ обременительности ихъ и несправедливости, такъ какъ 1% отчисленіе падаетъ главнымъ образомъ на Московскія церкви.

Къ тому, что сказано о необременительности принятыхъ Уставомъ вспомогательныхъ взносовъ отъ церквей въ пользу кассы, мы не считаемъ вужнымъ

прибавлять здѣсь что-либо еще. Это въ значительной степени соприкасается съ областью совѣсти. Здѣсь мы пояснимъ это однимъ примѣромъ. Есть въ Москвѣ церковь, староста которой на сѣздѣ 1912 г. публично сдѣлалъ заявленіе, что въ его приходской церкви достаточно бываетъ народу и свѣчнаго дохода получается довольно. Достоверно извѣстно, что эта церковь обладаетъ значительными арендными статьями. И, однако, эта церковь, воспользовавшись постановленіемъ сѣзда 1912 г. о взиманіи 1% -го отчисленія съ чистаго аренднаго дохода, совсѣмъ не доставила кассѣ 1% отчисленія за 1913 и 1914 г.г. И это послѣ того, какъ въ концѣ 1912 г. ей была предрѣшена ссуда изъ кассы въ 50000 р. на постройку новаго доходнаго дома, а въ началѣ 1913 г. была выдана, а въ концѣ того же года домъ уже былъ выстроенъ и заселенъ. Эта церковь, — Троицкая, на Арбатѣ, священникомъ которой состоитъ столь знакомый намъ о. іерей Романскій... По поводу этого факта мы ограничимся постановкою слѣдующихъ трехъ вопросовъ, отвѣтъ на которые пусть дастъ самъ читатель: а) дѣйствительно ли по обременительности для данной церкви и во имя справедливости о. Романскій лишилъ кассу однопроцентнаго отчисленія, хотя бы съ чистаго дохода по принадлежащимъ Троицко-Арбатской церкви аренднымъ статьямъ? б) какъ мирится такое *дѣйствование* о. Романскаго со столь громко заявляемою имъ на словахъ заботливостію объ интересахъ *участниковъ* кассы? и в) данное сопоставленіе къ какому заключенію можетъ приводить насчетъ цѣнности сужденій автора по вопросу о вспомогательныхъ взносахъ отъ церквей въ пользу кассы, какъ и вообще по дѣламъ кассы?

Что касается того, что 1% отчисленіе отъ арендныхъ статей главнымъ образомъ падаетъ на церкви г. Москвы, то это вѣрно и ясно изъ отчетовъ Правленія кассы даже для поверхностнаго обозрѣвателя ихъ. Однако, въ установленіи этого отчисленія допущена ли Уставомъ несправедливость, какъ это можетъ казаться не одному о. Романскому? Прежде всего, взносы отъ церквей въ пользу кассы, какъ выше было объяснено, имѣютъ характеръ жертвы и осуществляютъ собою нравственную обязанность прихожанъ содѣйствовать обезпеченію заштатнаго и сиротствующаго духовенства. Между тѣмъ авторъ стоитъ на чисто механической точкѣ зрѣнія на справедливость. Но и съ этой точки зрѣнія установленіе 1% отчисленія не такъ уже грѣшитъ противъ справедливости, какъ это можетъ казаться инымъ, вродѣ о. Романскаго. Нынѣ дѣйствующимъ Уставомъ для духовенства Московскихъ церквей установлены минимальные взносы вдвое болѣе, чѣмъ для сельскаго и уѣзднаго городского; отсюда первое имѣетъ пользоваться вдвое большими эмеритурами противъ вторыхъ. Въ обезпеченіе этихъ повышенныхъ эмеритуръ для московскихъ священно-церковнослужителей должны быть и вспомогательные взносы отъ столичныхъ церквей больше сравнительно со взносами отъ сельскихъ церквей? Это—первое. Второе: по нынѣ дѣйствующему Уставу существуютъ высшіе противъ минимальныхъ разрядовъ въ 25 р., 30 р. и 50 р. Хотя

взбраніе этихъ разрядовъ предоставлено доброй волѣ каждаго участника кассы, но, какъ это само собою понятно, для подавляющаго большинства сельскаго духовенства эти разряды непосильны; они рассчитаны какъ разъ на священно-церковнослужителей г. Москвы. Поэтому самъ въ себѣ Уставъ послѣдователенъ и справедливъ, если за предоставляемые преимущества по эмеритурѣ онъ установилъ повышенные взносы отъ столичныхъ церквей въ видѣ 1% отчисленія въ пользу кассы отъ оброчныхъ статей. Но если бы при данной формѣ вспомогательныхъ взносовъ отъ церквей въ пользу кассы тамъ или здѣсь обнаружилась неравномѣрность въ распредѣленіи ихъ по церквамъ, то эта неравномѣрность, по нынѣ дѣйствующему Уставу, легко могла бы быть устраняема путемъ допускаемыхъ Уставомъ пожертвованій со стороны тѣхъ церквей, кои могли бы и должны были бы по своимъ средствамъ давать эмеритурѣ больше, чѣмъ сколько формально требуется правиломъ о вспомогательныхъ взносахъ. Такимъ образомъ нынѣ дѣйствующій Уставъ серьезно, добросовѣстно и доброжелательно относящимся къ эмеритальной кассѣ священно-церковнослужителямъ открываетъ полную возможность достигать равномѣрности между церквами по вспомогательнымъ взносамъ ихъ въ пользу кассы ¹⁾.

¹⁾ Отсутствие правила о вспомогательныхъ взносахъ отъ церквей въ пользу кассы въ первомъ Уставѣ ея 1884 г. ничего не говоритъ противъ законности ихъ. Въ разсмотрѣнныхъ Духовною Консисторіею и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ митр. Иннокентіемъ „предположенійхъ о собственной кассѣ духовенства Московской епархіи“, на основѣ которыхъ долженъ былъ быть выработанъ нормальный Уставъ кассы, предусматривалось и вспомогательные взносы отъ церквей, именно въ 4-мъ предположеніи. „Поелику доходъ церквей не мало зависитъ, гласитъ это предположеніе, отъ заботливости и усердія служенія священно-церковнослужителей, то полагаются опредѣленные взносы въ кассу и отъ церквей. Дабы эти взносы не были обременительны для церквей и вмѣстѣ были правильны, надлежитъ, чтобы каждая церковь опредѣлила средній годовой доходъ суммъ кружечныхъ и кошельковыхъ, не имѣющихъ особаго назначенія, а также арендныхъ и ежегодно представляла въ кассу не менѣе 4%“. Участіе духовенства въ кассѣ предполагалось добровольное и выразило желаніе быть членами кассы далеко не все духовенство, поэтому епархіальные сѣзды его, разработывавшіе Уставъ кассы, къ чести ихъ, справедливо нашли невозможнымъ облагать всѣ церкви ради помощи немногимъ изъ духовенства и не ввели указанное предположеніе въ Уставъ. Уставъ 1884 г., дѣйствительно, не знаетъ обязательныхъ взносовъ отъ церквей, а только жертвованія. Но съ введеніемъ обязательнаго участія въ кассѣ всего духовенства причина, не позволявшая при выработкѣ перваго Устава кассы устанавливать обязательные взносы въ нее отъ церквей, опадала, и второй Уставъ кассы 1896 г. имѣлъ полное основаніе проектировать и эти взносы, каковыя взносы сохранилъ при выше изложенныхъ обстоятельствахъ и нынѣ дѣйствующій Уставъ кассы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Предсѣдатель Правленія Эмеритальной Кассы, преподаватель С. Никитскій.

Привѣтъ Московской Духовной Семинаріи въ день 100-лѣтняго юбилея ея существованія

(1 ноября 1914 года).

Родной разсадникъ просвѣщенья
 Духовной мудрости, святой,
 Въ столѣтній юбилей служенья
 Прими привѣтъ сердечный мой.
 О семинарія родная!
 Въ большой и славный твой вѣнокъ
 Позволь мнѣ нынѣ, дорогая,
 Вплести мой скромненькій цвѣтокъ.
 Сто лѣтъ ты ярко ужъ блистаешь
 Лучами мудрости святой,
 Своихъ питомцевъ надѣляешь
 Могучей силой, неземной.
 Сто лѣтъ ты щедро расточаешь
 Небесъ сокровища свои,
 Въ своихъ питомцахъ воплощаешь
 Завѣты вѣчные любви.
 Сто лѣтъ съ любовью приобщаешь
 Питомцевъ мудрости Христа,
 Въ деревню темную пускаешь
 Быть страстотерцами креста.
 И свѣтъ Христова просвѣщенья,
 Какой восприняли въ тебѣ,
 Они несутъ туда съ смиреньемъ,
 Душой покорные судьбѣ.
 И на другихъ путяхъ служенья
 Отчизнѣ милой, дорогой,
 Твоихъ питомцевъ, безъ сомнѣнья,
 Не мало—любящихъ душой.
 А сколько славныхъ, знаменитыхъ
 Ты воспитала за сто лѣтъ!
 Сколько трудниковъ забытыхъ
 Уснуло вѣчно среди бѣдъ!
 Не мало ты скорбей, страданій
 За вѣкъ служенья перенесла,
 Но средь тяжкихъ испытаній
 Всегда ты твердою была.
 Не разъ враги Христа старались
 Твой устой разрушить
 И питомцевъ твоихъ пытались
 На путь погибельный пустить.
 Какъ дубъ могучій ты стояла
 Подъ крѣпкой защитой Христа,
 И вражья сила отступила
 Подъ сильнымъ знаменемъ креста.

И впредь стой ты, дорогая,
 Такъ же твердо, какъ сто ужь лѣтъ,
 Христа завѣты соблюдая
 Неизмѣнно изъ вѣка въ вѣкъ.
 Твердо храни свои преданья,
 Храни завѣты старины,
 Будь ограждена отъ обаянья
 Пропагандистовъ новизны.
 О, не плѣняйся, мать родная,
 Красною многихъ злыхъ идей,
 Отъ заблужденій охраняя
 Любимыхъ тобою дѣтей.
 Могучимъ юности порывамъ
 Разумный, добрый дай отвѣтъ,
 Ревнива будь къ ея призывамъ,
 Утишь кипѣнье юныхъ лѣтъ.
 И никакія ухищренья
 Твоихъ безчисленныхъ враговъ
 Не отуманять, безъ сомнѣнья,
 Тобою вскормленныхъ птенцовъ.
 И никогда не позабудутъ
 Тебя питомцы, никогда...
 Они тобою гордиться будутъ,
 Благодарить тебя всегда.
 Сто лѣтъ проложенной тропюю
 Иди и впредь ты много лѣтъ
 И да сіяетъ надъ тобою
 Святой науки вѣчный свѣтъ!
 Возвысь сегодня гласъ призывный,
 Питомцевъ рать объедини
 И на тернистый путь, но дивный,
 Молитвой къ Богу вдохнови.
 Взгляни на ниву ты Христову!
 Въ ней много плевель средь сѣмянъ:
 Враги писанія святого
 Смущаютъ ложью христіанъ.
 Смотри: сектантство и невѣрье
 Православью подрываютъ,
 Къ Христовымъ пастырямъ довѣрье
 У чадь церковныхъ отнимаютъ.
 Скажи питомцамъ: не смущайтесь,
 Съ зломъ не страшитесь борьбы,
 Дыханьемъ чаще согрѣвайтесь
 Надежды, вѣры и любви.
 Смѣлѣе!.. Въ часы испытанья
 Христось не забудетъ о васъ:
 Отраду пошлетъ вамъ въ страданья,
 Слезу Онъ сотретъ съ вашихъ глазъ.

Съ крестомъ въ рукахъ, забывъ невзгоды,
 Ученьемъ свѣта и любви
 Да призовемъ мы всѣ народы
 Сынами быть Христа семьи.
 Почтимъ же, братья, мы служенье
 Семинаріи намъ родной:
 Христу послужимъ въ единеніи,
 Царю и родинѣ святой!

Благодарный питомецъ Московской Духовной
 Семинаріи выпуска 1890 года *Дмитрій Никоновъ*.

Извѣстія и замѣтки.

Въ Радочницкомъ женскомъ монастырѣ. Извѣстная русская дѣятельница Холмщины, настоятельница Радочницкаго монастыря, въ Холмской губ., игуменія Аванасія о пребываніи непріятеля въ монастырѣ рассказываетъ слѣдующее:

„2-го августа мы узнали, что непріятель вошелъ безъ боя въ Вѣлгорай, идетъ къ Звѣрицу, занялъ Щебрешинъ. Ночь мы провели тревожно. Утромъ я рѣшила отправить всѣхъ сестеръ, за исключеніемъ 18 самыхъ старыхъ, а также больничныхъ, въ Замостье. Сестры пошли пѣшкомъ, но вскорѣ ихъ пришлось вернуть обратно, такъ какъ дорога оказалась занятой. Литургію служили равною, и всѣ сестры причастились. Исповѣдь была общая—всѣ мы на предыдущей недѣлѣ говѣли. Священникъ надѣлъ, по моей просьбѣ, епитрахиль о. Іоанна Кронштадтскаго. Послѣ литургіи и причастія мы почувствовали себя гораздо бодрѣ и спокойнѣе. Около 11 ч. утра, когда мы пили чай, послышался внизу въ деревнѣ сильный топотъ и шумъ. Какъ вихрь мчались всадники въ синихъ мундирахъ. Мать Людмила, чтобы успокоить насъ, сказала: „Эго наши драгуны“. Но черезъ секунду прискакалъ нашъ гусарь и тревожно просилъ звонить, „чтобы наши знали, куда идти“... Всадники съ дикимъ крикомъ влѣгли на гору; ихъ было 10 человекъ; остальные остались внизу. Первой жертвой непріятеля былъ нашъ гусарь, котораго они нагнали и убили. У воротъ монастыря стоялъ нашъ полицейскій стражникъ. Австріецъ ударилъ его саблей и онъ выстрѣлилъ. На горкѣ у насъ начался крикъ,—кричали собравшіяся къ намъ изъ деревни женщины, волновались и наши сестры. Нѣсколько сестеръ оставались въ церкви и закрыли за собой дверь. Австрійцы стали стучать саблями, грозя, что будутъ стрѣлять. Дверь открыли, и они въ каскахъ вошли въ церковь, осматривали все, заглядывали во всѣ шкафы. Затѣмъ потребовали открыть колокольню и подвалъ. На колокольнѣ спрятался столяръ С. и заперъ двери изнутри. Это могло насъ погубить, но Господь спасъ. С. открывъ дверь, они пошли на колокольню и въ подвалъ. Ихъ провела туда сестра Христина, не побоявшаяся одна идти съ ними. Вездѣ они искали „косаковъ“. Войдя въ монастырскую больницу, приставили ванговку къ сестрамъ и сказали по-польски: „Подымите два пальца и скажите, есть ли русскіе солдаты“. И такъ три раза. Затѣмъ говорили, чтобы мы не боялись. Вообще, держали себя хотя надменно, но спокойно. Просили молока и хлѣба, но прежде, чѣмъ пить, потребовали, чтобы сестры попробовали. Тѣ отказывались въ виду поста. Одинъ посторонній человекъ выпилъ молока. Пока

австрійцы обыскивали разныя монастырскія учрежденія, сестры, семья священника, еврейки съ дѣтьми и другія подавленныя страхомъ женщины собрались въ коридорѣ, гдѣ я читала акаѳистъ Покрову Божіей Матери, въ ожиданіи того, что австрійцы придуть къ намъ и прикончатъ насъ. Усердно, колѣнопреклоненныя молились мы Божіей Матери, святителю Николаю, преподобному Серафиму и нашему покровителю преподобному Антонію, и они смилувались надъ нами. Никто не пострадалъ, даже стрѣлявшій стражникъ спасся чудомъ милости Божіей. Спасся отъ смертной опасности и другой стражникъ. Пробыли у насъ австрійцы около часу; затѣмъ весь разъѣздъ, человѣкъ около 300, оставался еще до 6 час. вблизи монастыря; пасли лошадей и отдыхали. Всю ночь по нѣсколько всадниковъ ѣздили подъ монастыремъ. Мы очень боялись, чтобы они или другой разъѣздъ не пришли въ монастырь ночью... Вечеромъ, въ воскресенье, служили вечерню безъ звона, дабы не привлечь вниманія непріятели, и отиѣвали убитаго у насъ за рожей солдата, того самаго, который первый прискакалъ просить звонить.

Трогательная картина чисто дѣвственной привязанности народа къ роднымъ святынямъ наблюдалась въ Турковицкомъ женскомъ монастырѣ, когда, при приближеніи непріятели, мы увозили въ Холмъ икону Турковицкой Божіей Матери. Народъ плакалъ и цѣловалъ колеса и землю, по которой прослѣдовала икона... Наканунѣ все село приобщалось. („Нов. Вр.“).

Англичанинъ о русскихъ паломникахъ. Въ послѣдней книжкѣ „Сообщеній православнаго Палестинскаго общества“ передается содержаніе интересной книги англичанина Гѣхема о русскихъ паломникахъ.

Авторъ этой книги совершилъ путешествіе въ Іерусалимъ въ обществѣ русскаго богомольцевъ.

Онъ ѣхалъ въ одеждѣ русскаго крестьянина, въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и простые русскіе богомольцы, и, прекрасно зная русскій языкъ, имѣлъ возможность сблизиться со своими спутниками.

Вся книга Грехема—это сплошной гимнъ русскому паломнику.

Русскій простодушнъ открылъ образованному англичанину новый міръ, о существованіи котораго онъ и не подозрѣвалъ,—міръ религіознаго подвига и непоколебимой вѣры.

Уже на пароходѣ англійскому путешественнику бросилась въ глаза противоположность между русскими паломниками и всѣми остальными пассажирами.

Наступила ночь, погасили фонари и только высоко на мачтахъ сіяли электрическіе огоньки. Пассажиры первыхъ двухъ классовъ укладывались спать, турки, ѣхавшіе въ третьемъ классѣ, стелили на палубѣ широкіе матрасы и одѣяла.

На носу парохода, собравшись въ кучку, сидѣли 200 русскихъ мужчинъ и женщинъ съ горящими свѣчами. И среди нихъ мужичокъ читалъ и голосъ его звонко раздавался въ тишинѣ. „Слава Тебѣ, Матерь Божія, Царица небесная, слава Тебѣ“. Двѣсти голосовъ отвѣчали: „Слава Тебѣ“. Чтець продолжалъ акаѳистъ, и хоръ прерывалъ его возгласами: „аллилуія“.

По окончаніи акаѳиста далеко за полночь они пѣли церковныя пѣснопѣнія и псалмы, сидя всѣ на палубѣ, предаваясь мирному настроенію, всѣ очень счастливые.

Наблюденія привели англійскаго путешественника къ убѣжденію, что семь тысячъ русскихъ паломниковъ въ Іерусалимѣ представляютъ тѣ семь тысячъ, которыя дѣлаютъ народъ достойнымъ Бога.

Англійскій путешественникъ былъ пораженъ суровымъ воздержаніемъ своихъ спутниковъ и твердостью и разумностью ихъ вѣры.

Онъ съ удивленіемъ видѣлъ, какой скромной ѣдой они довольствуются вообще; кромѣ борща и чаю, имъ ничего не нужно.

Но съ особеннымъ изумленіемъ Грехемъ наблюдалъ, какъ строго соблюдаютъ постъ русскіе паломники; не только мяса не допускаютъ, но даже молока и масла.

Самое важное, однако, то, что паломники въ теченіе семи недѣль отказываются отъ водки и табака.

„Во время всего моего путешествія въ Иерусалимъ“,—разсказываетъ Грехемъ,—„я не видѣлъ ни одного человѣка, прикасавшагося къ пиву и крѣпкимъ напиткамъ или съ папирсой въ зубахъ. А многіе паломники, по ихъ собственному призванію, пьяницы! Великъ былъ соблазнъ.“

Имъ предлагали турецкую водку вдвое дешевле, чѣмъ они платятъ у себя на родинѣ. Въ каждомъ порту появлялись турки и арабы съ бутылками. Но паломники рѣшительно отвѣчали имъ: „Уйди, это—грѣхъ, мы пить не станемъ“.

Пароходная команда, зараженная, по увѣренію Грехема, революціоннымъ духомъ, относилась отрицательно къ паломникамъ и старалась внушить имъ недоувѣріе къ Церкви. Особенно отличался столяръ, старавшійся распространять социаль-демократическое ученіе.

Но на его слова одинъ паломникъ отвѣтилъ: „Ты неправильно разсуждаешь. Богъ сотворилъ человѣка не только для того, чтобы онъ работалъ и добывалъ деньги. Развѣ Господь не жилъ и не умеръ въ той странѣ, куда мы идемъ?“

Если греческіе монахи не хороши, есть и русское духовенство. Мы пойдемъ къ русскимъ священникамъ.

Пусть не хороши монахи, да земля-то святая... Мы къ святымъ идемъ, а не къ людямъ.

Бываютъ недостойные священнослужители, но отъ этого Богъ не менѣе святъ“. (Совр. лѣт.).

Продѣлки „іоаннитокъ“. 19-го іюня с. г. Иркутскій Епархіальный книгоноша г. Шипицынъ пріѣхалъ въ с. Тайшетъ. Было 6 часовъ утра. Являются къ священнику было еще рано. Книгоноша пошелъ прямо на базаръ, занялъ мѣсто и сталъ продавать книги. Рядомъ съ нимъ помѣстился горшечникъ, оказавшійся человѣкомъ очень религіознымъ. Горшечникъ взялъ у книгоноши книжечку, посмотрѣлъ ее и сказалъ:

— У меня сегодня ночевали монашенки изъ Иркутскаго женскаго монастыря... Такъ онѣ такимъ же товаромъ торгуютъ.

— У васъ ночевали монашенки?—переспросилъ книгоноша. Какія же онѣ изъ себя?..

Горшечникъ довольно подробно описалъ ночевавшихъ у него „монашенокъ“.

— Это „іоаннитки“!—сказалъ книгоноша.

Горшечникъ, очевидно, не слыхалъ еще, что существуютъ на свѣтѣ какія-то „іоанниты“ и „іоаннитки“.

Къ словамъ книгоноши онъ отнесся съ нѣкоторымъ недоувѣріемъ.

Подшло время деревенскаго обѣда (11 час.). Горшечникъ пошелъ домой обѣдать. Его гости сложили всѣ свои вещи на возъ и запрягли лошадь. Въ моментъ прихода хозяина домой онѣ были совсѣмъ готовы къ выѣзду. Хозяинъ, предположивъ, что его гости ѣдутъ на базаръ, сказалъ имъ:

— Пофжайте скорѣй!.. Тамъ еще торговецъ появился съ такимъ же товаромъ..

— А какой онъ изъ себя?.. Высокій?.. корявый?—переспросили „іоаннитки“, сообразивъ въ чемъ дѣло.

— Да!.. Да!.. Высокій, корявый слегка!..—подтвердилъ горшечникъ.

— А!.. Такъ это нашъ... Пусть себѣ торгуетъ...—успокоили „іоаннитки“ своего хозяина.

А нужно замѣтить, что у г. Шипицына было уже столкновение съ этой партией „іоаннитокъ“ и онѣ хорошо его знаютъ.

„Іоаннитки“ сѣли на возъ и уѣхали въ сосѣднее село.

Проводивъ гостей и пообѣдавъ, хозяева поѣхали на базаръ. Домъ замкнули. Черезъ вѣкоторое время поднялась тревога. Оказалось, что домъ горшечниковъ обокраденъ. Воры проникли чрезъ выставленныя окна. Подозрѣніе пало на „іоаннитокъ“. И такъ какъ онѣ сказали, что книгоноша изъ числа ихъ единомышленниковъ, то и его, несмотря на всѣ его протесты, арестовали было... И только послѣ тщательной провѣрки документовъ отпустили. Но все же православный книгоноша пережилъ много неприятныхъ минутъ и... наголодался...

(„Ирк. Еврх. Вѣд.“)

Православныя церкви въ Германіи. „Нов. Вр.“ рассказываетъ поразительные факты изъ жизни русскихъ православныхъ церквей въ Германіи.

Только ваша халатность и добродушіе могутъ мириться съ тѣми ограниченіями, какія ставятъ вѣмцы русскому храмосзательству въ Германіи,—и только русскому, такъ какъ эти ограниченія не касаются церквей другихъ государствъ и даже еврейскихъ синагогъ.

Всѣ церкви въ Германіи—англиканская, итальянская, греческая, еврейская—признаются „юридическими лицами“, т. е. церковное имѣніе можетъ принадлежать самой церкви.

Только отъ русской православной церкви требуется, чтобы она была личностью физической, т. е. принадлежала бы, какъ объектъ собственности, только одному лицу, единицѣ...

Поэтому строителю всѣхъ русскихъ церквей въ Германіи (въ Наугеймѣ, Герберсдорфѣ, Киссингенѣ, Гамбургѣ и т. д.) протоіерею А. П. Мальцеву пришлось записать ихъ на свое имя. А итальянцы, англичане, греки, евреи и т. д. воздвигаютъ свои храмы на правахъ „юридическихъ лицъ“...

Непонятно, какъ и почему образовалось въ германскомъ законѣ такое неравенство?

Послѣдствія отъ него огромныя. Представимъ себѣ, что въ какомъ-либо нѣмецкомъ городкѣ, куда пріѣзжаютъ на лѣченіе тысячи русскихъ, имъ захотѣлось построить себѣ церковь... Что же далѣе?

Пришлось бы записать ее кому-либо одному въ собственность. Но кому? Вѣдь постоянно никто изъ русскихъ въ этомъ городѣ не живетъ. А если и жилъ кто-нибудь, было бы все-таки рискованно ставить общее достояніе въ зависимость отъ общественныхъ отношеній одного лица, т. е. подвергать всякимъ превратностямъ.

Подставной владѣтель оказался, скажемъ, въ долгахъ. вмѣстѣ со всѣмъ его имуществомъ русская церковь можетъ тогда, на правахъ частной собственности, поступить въ принудительную продажу съ молотка!..

Опасности угрожаютъ ей, хотя бы и не было никакого банкротства, даже и въ случаѣ естественной смерти подставного владѣльца. По его духовному за-

вѣщанію она должна будетъ перейти въ собственность, кому-то, послѣдующему подставному владѣльцу,—и тогда придется, на основаніи германскаго закона, заплатить съ ея стоимости особый „наслѣдственный“ налогъ въ пользу государства!..

Въ случаѣ смерти от. протоіерея А. П. Мальцева этотъ „наслѣдственный“ налогъ похитить изрядную долю имущества вообще у всѣхъ русскіихъ церквей въ Германіи.

Православные россияне собирали деньги Богу на свѣчку, но часть собраннаго пойдетъ на нѣмецкую пушку противъ Россіи!.. Развѣ это нормально?

Секта поклонниковъ діавола. Турецкое правительство признало терпимою наравнѣ съ другими вѣроисповѣданіями секту поклонниковъ діавола—іезидовъ.

Пятьдесятъ лѣтъ подвергались послѣдніе самымъ ужаснымъ преслѣдованіямъ за свою вѣру въ то, что духъ зла, діаволь, есть падшій ангелъ, котораго впослѣдствіи Богъ проститъ, и который тогда вознаградитъ относящихся къ нему съ почтеніемъ. Іезиды именуютъ діавола „малекъ-таусъ“, т. е. царь павлиновъ, и поклоняются его изображенію въ видѣ золотого или позолоченнаго павлина.

Въ 1908 г. шайки курдовъ и баи бузукъ перебили тысячи чертоположниковъ. Много женщинъ и дѣтей, спасавшихся въ пещерахъ, были задушены дымомъ костровъ.

Всѣ священныя мѣста іезидовъ были разрушены, и многіе десятки золотыхъ павлиновъ попали въ руки преслѣдователей.

Теперь Моссульскій генераль-губернаторъ распорядился всѣхъ похищенныхъ идоловъ вернуть и впредь никакихъ обидъ іезидамъ не дѣлать.

Къ сожалѣнію, младотурки, распространивъ свободу вѣры на чертоположниковъ, все еще преслѣдуютъ христіанъ.

(С. М.).

Рѣчь передъ отпѣваніемъ преподавателя Московской Духовной Семинаріи С. И. Кедрова, произнесенная преподавателемъ той же семинаріи и ученикомъ покойнаго С. И. Голощаповымъ.

„Рабе благій и вѣрный, о малѣ Ми бытъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю: вниди въ радость Господа твоего“ (Мф. XXV, 23).

Точно электрическій токъ пробѣжалъ по всему моему тѣлу, когда я въ субботу ¹⁾ утромъ прочиталъ извѣщеніе досточтимаго о. ректора о твоей кончинѣ, дорогой учитель и сослуживецъ! По нашему мнѣнію, ты долженъ былъ бы еще много лѣтъ украшать нашу учительскую семью и кафедру исторіи въ Московской семинаріи. Но волею Всемогущаго Бога прекращена твоя земная труженическая жизнь, и мы, какъ нѣкогда въ учительской окружали тебя, собрались теперь въ послѣдній разъ около твоего гроба.

¹⁾ 23 августа 1914 года.

Но прежде чѣмъ сокроется отъ насъ лицо твое, мы должны теперь сказать во услышаніе всѣмъ, за что мы чтили тебя и кого теперь потеряли.

Не розами усыпанъ былъ путь твой: терніи и камни были на немъ; но ты, взявъ на свои рамена посланный тебѣ свыше крестъ, бодро и терпѣливо шелъ по этому пути и такъ много сдѣлалъ, что могъ бы съ честью читать свою любимую науку съ университетскихъ и академическихъ кафедръ.

Мы прежде всего потеряли въ тебѣ ученаго историка, талантливаго ученика безсмертныхъ профессоровъ Голубинскаго и Ключевского, духъ которыхъ почивалъ на тебѣ. Талантливый и трудолюбивый, пользуясь „научнымъ историческимъ методомъ“, ты всю жизнь разрабатывалъ историческую науку, и въ повѣстяхъ временныхъ лѣтъ, въ рукописныхъ хартіяхъ и сказаніяхъ, въ лѣтописяхъ и историческихъ запискахъ всякаго рода—ты находилъ живую связь прошлаго съ современнымъ челоуѣчествомъ. Вѣчно роаясь въ книгахъ минувшаго, ты открывалъ новыя историческія даты, неизвѣстные еще другимъ факты. Для тебя здѣсь не было мелочей, но все священо и цѣнно. Какъ истинный ученый, останавливался ты надъ каждою деталію и съ любовью работалъ надъ нею. Лишь только заходила рѣчь о какомъ-либо историческомъ фактѣ, какъ ты весь оживлялся, излагалъ его со всѣми подробностями и тонкостями историка-специалиста. Глубокимъ природнымъ умомъ проникалъ ты философски въ цѣпь историческихъ причинъ и событій, ловилъ идейныя теченія въ жизни народовъ и любилъ возвышенный взглядъ на исторію великихъ философовъ (Вл. Соловьева, Хомякова, Гегеля и друг.).

Недаромъ же такъ цѣнили твои знанія. Какъ сейчасъ помню восторженный отзывъ о тебѣ недавно скончавшагося историка П. И. Бартенева, у котораго ты сотрудничалъ въ журналѣ „Русскій Архивъ“, а покойный профессоръ церковной археологіи Голубцовъ говорилъ однажды въ бесѣдѣ со мною: „Жаль, что Сергій Ивановичъ Кедровъ не представилъ намъ въ академію своего труда объ „Аврааміи Палицынѣ“,—онъ непременно бы получилъ степень магистра“.

Но ты былъ не только настоящимъ ученымъ, а проявилъ себя еще болѣе выдающимся педагогомъ. Учитель аккуратный, прилежный, серьезный и справедливый, ты требовалъ такого же отношенія къ дѣлу и отъ своихъ учениковъ. Хорошо помню твои уроки въ Московской семинаріи. Ясность мысли, точность рѣчи, глубина содержанія, можно сказать, благоговѣйное отношеніе къ преподаваемому предмету. Громадная эрудиція, широкая начитанность въ историческихъ, экономическихъ и т. п. наукахъ давали тебѣ возможность разносторонне освѣщать сухіе и давно минувшіе факты, а въ ученикахъ будили юную, еще неразвившуюся мысль, двигали ее во всѣхъ направленіяхъ, за-

ставляли работать и развиваться въ пышный цвѣтокъ ума и мудрости.

Помню также и тотъ день, когда мнѣ пришлось уже экзаменовать съ тобою по русской исторіи твоихъ учениковъ. По двумъ-тремъ отвѣтамъ на экзаменѣ сразу становилось ясно, какъ много дѣлалось въ продолженіе года и какъ глубоко усваивалось.

Твоя любовь къ ученикамъ была строга и безпристрастна. Ты повукалъ лѣнивыхъ, сразу подмѣчалъ малоспособныхъ, сдерживалъ тѣхъ, кто надрывался не по силамъ, но всегда хвалилъ и поощрялъ даровитыхъ и трудолюбивыхъ. Ты велъ ихъ опытной и твердой рукою все дальше и дальше на высоты науки, не давалъ имъ отдыха, торопилъ ихъ пріобрѣтать знанія, какъ нѣкогда докторъ Гаазъ торопилъ людей дѣлать добро. Ты хотѣлъ, чтобы имѣвшій талантъ пріобрѣлъ на него другіе таланты, воистинну „надъ малымъ имѣніемъ былъ ты вѣренъ, достоинъ дабы поставить тебя надъ многими“.

Какъ человѣкъ и сослуживецъ, ты отличался тактомъ и умомъ, любилъ говорить правду въ лицо, хотя подчасъ неприятную и горькую. Ты не былъ холоденъ къ добру и злу, но живо откликался сердцемъ на всѣ явленія жизни, хвалилъ то, въ чемъ замѣчалъ присутствіе добра и порицалъ то, что, по твоимъ убѣжденіямъ, находилъ достойнымъ этого. Но ты всегда умѣлъ выслушать человѣка, уважалъ чужія убѣжденія и мнѣнія, если они были искренни. Какъ педагогъ по призванію, любилъ ты присматриваться къ людямъ и дѣлалъ о нихъ мѣткія характеристики, какъ хозяинъ, былъ радушенъ, какъ собесѣдникъ—интересенъ, вѣчно живой духомъ и мыслию, какъ членъ учительской семьи—опытный совѣтникъ и дѣятельный сотрудникъ.

Но твоя дѣятельность не могла вмѣститься въ предѣлахъ семинаріи, а какъ вешнія воды разливалась далеко и за ея стѣнами. Ты былъ не только преподавателемъ семинаріи, но училъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, гимназіи, институтѣ, женской учительской семинаріи и даже, къ великой твоей и нашей чести, былъ членомъ почетныхъ въ Россіи обществъ—„Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“ при Московскомъ и „Общества Археологіи и Этнографіи“ при Казанскомъ университетахъ.

Рядъ солидныхъ и крупныхъ статей въ богословскихъ и свѣтскихъ историческихъ журналахъ останется для тебя навѣки памятникомъ нерукотворнымъ, ключомъ воды знанія, изъ котораго будутъ утолять жажду науки послѣдующія поколѣнія.

Собиралась ли церковно-историческая Комиссія для прославленія святѣйшаго патріарха Ермогена, праздновался ли историческій юбилей—ты во всемъ этомъ принималъ дѣятельное участіе, рылся снова и снова въ книгахъ, писалъ доклады, статьи и цѣлыя книги.

Не разъ вонъ тамъ, за дверями этого храма, выступалъ ты въ семинарскомъ актовомъ залѣ съ рѣчами на торжественныхъ собраніяхъ, и эти рѣчи твои были научны, содержательны и интересны. И весной текущаго года мы всею корпораціей просили тебя же взять на себя трудъ составлять актовую рѣчь къ столѣтнему юбилею семинаріи. И упрощенный нами подъялъ ты еще тяжелое иго на свои удрученныя работою плечи. И въ то время, когда мы всѣ отдыхали, ты работалъ на славу родной школы.

Мы, смотря на твой бодрый, юношескій духъ, не хотѣли вѣрить, чтобы такая юная душа обитала въ столь надорванномъ трудами и болѣзнями тѣлѣ. Но непреложенъ законъ Рекшаго: „земля еси, и въ землю отыдеши“,—и бодрый юный духъ не могъ удержать разоряющейся хранины тѣла. Однако, въ утѣшеніе въ твоихъ трудахъ и безропотномъ крестоношеніи—это тѣло, этотъ смертный скудельный сосудъ въ самыя послѣднія минуты твоей жизни удостоилось принять въ себя плоть и кровь Сына Божія и приобщиться сего источника и сѣмени безсмертія.

Теперь ты ушелъ отъ насъ. Твоя жизнь и дѣятельность стали прошлой, какъ жизнь тѣхъ лицъ и народовъ, о которыхъ ты училъ здѣсь. Пройдетъ время, и мы присоединимся къ людямъ прошлаго, и самые наши годы будутъ предметомъ историческихъ изысканій. Умираютъ не только отдѣльныя лица и народы, но даже цѣлыя солнечныя системы. И около каждаго гроба, особенно же гроба близкаго человѣка, чувствуется и ясно сознается, что наша жизнь есть одно мгновеніе въ исторіи мірозданія. Но это мгновеніе дано для творчества, ибо духъ человѣка всегда стремится и ищетъ дѣятельности. Блаженъ, кто жилъ и созидалъ доброе въ жизни, оставляя послѣ себя благое, духовное наслѣдіе людямъ. Душа такого человѣка, уйдя въ міръ вѣчности, будетъ наслаждаться, сознавая, какъ выстрадавшая, взлелѣянная и проповѣданная ею идеи живутъ въ послѣдующихъ поколѣніяхъ, переходя изъ рода въ родъ, обогащаясь и развиваясь. И видя это, безсмертный духъ предъ лицомъ Вѣчнаго, Истиннаго и Всеблагаго Бога или прославится, или постыдится отъ своихъ дѣлъ.

Ты, почившій учитель, всегда поминавшій древніе дни, въ нихъ искавшій поученія, оставилъ намъ это доброе духовное наслѣдіе. Всю жизнь свою сѣялъ ты доброе сѣмя во имя истиннаго знанія на полѣ духовномъ. Твои идеи будутъ жить въ сердцахъ учениковъ и многочисленныхъ печатныхъ трудахъ. Твой духъ долженъ радоваться, видя, какъ это сѣмя твоихъ неустанныхъ и тяжелыхъ трудовъ, политое твоими слезами и потомъ, будетъ расти, созрѣвать и давать богатый плодъ. Довольно съ тебя земныхъ тревогъ и трудовъ, „вниди въ радость Господа твоего, и да упокоитъ Онъ тебя въ тѣхъ селеніяхъ вѣчности, идѣже нѣсть болѣзни, ни печали, ни въздыханія“.

Рѣчь, произнесенная архимандритомъ Никаноромъ 26 августа 1914 года въ церкви Московской Духовной Семинаріи предъ прощаніемъ съ тѣломъ С. И. Кедрова по окончаніи отпѣванія.

Въ той единственной письменной работѣ, которой я нѣкогда утрудилъ твои, почившій наставникъ, померкшіе теперь очи, оказались, судя по отзыву, между прочимъ, достоинства, совершенно отсутствующія въ моей эпитафіи.

Эта послѣдняя и необстоятельная хотя бы при оцѣнкѣ, какъ въ свое время, снисходительность стараго учителя по отношенію къ ученику преимуществовала надъ правдой, а педагогическій тактъ требовалъ поощрить юношескія силы. Но она и не вдумчива, потому что я меньше другихъ зналъ почившаго и даже неполный годъ учился у него.

Впрочемъ, память изъ всего прошлаго особенно сохранила одно, къ тому же буквально *воскресшее* въ сознаніи при первой вѣсти о данной смерти. И это одно, несмотря на свою скромность, быть-можетъ, самое приличное для ученика и цѣнное для учителя приношеніе, къ гробу, увы, котораго оно повергается.

„Не уходите отъ насъ“,—дѣтски-наивно упрасивали покойнаго мои однокурсники, тѣнясь вокругъ него послѣ урока, когда семинарію облетѣлъ пока еще только слухъ о переходѣ Сергѣя Ивановича съ одной каѳедры на другую, изъ старшихъ классовъ въ младшіе. А прозаичный съ внѣшней стороны, хотя вполнѣ естественный въ тогдашнемъ положеніи преподавателя духовной школы, отвѣтъ почившаго своею искренностью, умолчимъ объ его содержаніи, даетъ исчерпывающее объясненіе отмѣченной привязанности къ наставнику учениковъ.

„Не уходите отъ насъ“,—хочется сказать и предъ лицомъ наставшей необходимости „дать послѣднее цѣлованіе умершему“ (ср. стих. изъ чина погр. мірск. чел.). Вѣдь, не семьдесятъ или осмьдесятъ лѣтъ днѣй прожитой жизни (ср. Пс. LXXXIX, 10), а уходъ пустошить ряды дѣятелей старой школы, безспорно, имѣвшей много недостатковъ, гораздо же болѣе того, особенно по сравненію, преимуществъ.

„Не уходи“, не собравъ матеріаловъ къ достойному живописанію *almae matris*, сотрудничать въ каковомъ дѣлѣ настойчиво такъ недавно призывалъ ты меня.

Не уходи, покрайней мѣрѣ, духомъ, когда персть возвращается въ землю, якоже бѣ (ср. Еккл. XII, 7).

Лѣтопись епархіальной жизни.

Празднованіе дня Восшествія на Престоль Государя Императора. 21-го октября, въ день Восшествія на Престоль Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, во всѣхъ

соборахъ, монастыряхъ и храмахъ столицы были совершены торжественныя богослуженія.

Особой торжественностью отличалось богослуженіе въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ божественную литургію совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Макарій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ сослуженіи преосвященныхъ—Димитрія, епископа Можайскаго, и Арсенія, епископа Серпуховскаго, протопресвятера Успенскаго собора Н. А. Любимова и прочаго многочисленнаго духовенства. Пѣлъ синодальный хоръ.

Послѣ литургіи было совершено благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, Августѣйшему Верховному Главнокомандующему Великому Князю Николаю Николаевичу и всему Царствующему Дому.

Передъ молебствіемъ протоіакономъ К. В. Розовымъ съ амвона былъ прочитанъ Высочайшій Манifestъ о войнѣ съ Турціей. При пѣніи „Тебе Бога хвалимъ“ изъ орудій Тайницкой башни была произведена салютаціонная пальба въ 101 холостой выстрѣлъ.

Въ соборѣ за богослуженіемъ присутствовали: временно командующій войсками Московскаго военнаго округа генераль-отъ-инфантеріи А. Г. Сандецкій, главноначальствующій гор. Москвы Свѣты Его Величества генераль-майоръ А. А. Адриановъ, Московскій губернаторъ гр. Н. Л. Муравьевъ, губернской предводитель дворянства А. Д. Самаринъ, почетитель Московскаго учебнаго округа т. с. А. А. Тихомировъ, представители вѣдомствъ, сословіи, общественныхъ учреждений, много офицеровъ и огромное количество народа.

Съ утра столица была украшена флагами. Вечеромъ состоялась иллюминація.

Посѣщеніе лазаретовъ Великой Княгиней Елисаветой Θεодоровной. 11-го октября Великая Княгиня Елисавета Θεодоровна присутствовала на молебнѣ передъ иконой Иверской Божіей Матери въ безплатныхъ квартирахъ для семей запасныхъ, устроенныхъ комитетомъ Ея Императорскаго Высочества по оказанію помощи семьямъ призванныхъ на войну, въ домѣ Рихтеръ, безвозмездно предоставленномъ владѣльцемъ дома комитету.

Отсюда Великая Княгиня отправилась въ Хлѣбный пер., гдѣ посѣтила лазареты въ домѣ М. С. Зернова и лазаретъ № 647. Въ каждомъ изъ этихъ лазаретовъ состояло по 20 человекъ раненыхъ. Каждого изъ раненыхъ Великая Княгиня удостоила милостивой бесѣдой и пожаловала по образку и книжкѣ для чтенія.

12-го октября, въ 11 час. утра, Великая Княгиня Елисавета Θεодоровна присутствовала на освященіи отдѣленія лазарета Марфо-Мариинской общины, на Большой Ордынкѣ. Въ это отдѣленіе будутъ помѣщаться выздоравливающіе раненые изъ лазарета общины.

Въ 2 часа дня 12-го октября Великая Княгиня посѣтила лазаретъ въ домѣ Е. А. Шаблыкиной, на Сивцевомъ Вражѣ, устроенный и содержимый ломовладѣльцей и квартирантами дома.

Поворощавшись со всѣми присутствовавшими и поблагодаривъ учредителей лазарета за ихъ заботы о раненыхъ и прекрасное устройство лазарета, Великая Княгиня въ тотъ же день, въ 3 часа дня, прибыла въ лазаретъ чиновъ судебнаго вѣдомства, въ Десятномъ пер.

Въ 4 часа дня Великая Княгиня посѣтила лазаретъ въ домѣ Малевскаго-

Малевича, въ Спасо-Песковскомъ пер., устроенный духовенствомъ и прихожанами Спасо-Песковского благочинія. Встрѣченная мѣстнымъ духовенствомъ съ о. благочиннымъ прот. Успенскимъ во главѣ, Ея Высочество, принявъ благословеніе отъ о. благочиннаго, прослѣдовала въ лазаретъ. Здѣсь Великой Княгинѣ были представлены супруга прот. Успенскаго и прочія лица, принимающія участіе въ лазаретѣ. Великая Княгиня всѣхъ раненыхъ удостоила бесѣдой и разспросами объ ихъ нуждахъ.

Сопровождавшій Ея Высочество секретарь Великой Княгини В. Е. Пигаревъ здѣсь же, по приказанію Великой Княгини, записывалъ заслуживающія вниманія ихъ просьбы и заявленія.

Поблагодаривъ учредителей лазарета за ихъ заботы о раненыхъ, Великая Княгиня выразила удовольствіе по поводу объединенія духовенства со своими прихожанами на пользу добраго дѣла и, напутствуемая благословеніемъ о. благочиннаго, отбыла въ Мароо-Маринскую обитель.

Во всѣхъ лазаретахъ Ея Императорское Высочество раздавала раненымъ образки и книги.

Открытіе новой женской общежительной иноческой обители въ Московской епархіи. Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ отъ 10—12 сентября 1914 года, за № 8232, постановлено: Сергіево-Дубровскую женскую общину Верейскаго уѣзда обратить въ женскій общежительный монастырь съ наименованіемъ его Сергіево-Дубровскимъ, и съ такимъ числомъ сестеръ, какое монастырь въ состояніи будетъ содержать на собственныя средства.

По сему случаю, 4-го октября настоящаго года, въ новооткрытый монастырь прибылъ отецъ благочинный уѣздныхъ монастырей Московской епархіи, архимандритъ Валентинъ. Въ 4 часа вечера въ указанный день началась малая вечерня, за коею о. архимандритомъ облечены были расофоромъ 6 послушницъ обители, а въ 5 часовъ вечера положено было начало всеобщему бдѣнію. На литію и величаніе выходили на средину храма, во главѣ съ о. архимандритомъ Валентиномъ, шесть священно-служителей: сакелларій Московскаго Успенскаго собора протоіерей Николай І. Пшеничниковъ, Московскаго Вознесенскаго монастыря прот. Александръ І. Пшеничниковъ, священникъ Московской Знаменской церкви, что у Петровскихъ воротъ, Николай Н. Пшеничниковъ, священникъ церкви Московской Третьяковской богадѣлни Іоаннъ А. Пшеничниковъ, Московскаго Георгіевской, что въ Ядовѣ, церкви священникъ Василій А. Юваловъ и мѣстный монастырскій священникъ Алексій В. Сапоговъ при діаконѣ Давыдовой пустыни, Серпуховскаго у., о. Інокентій. Народъ собрался для молитвы въ новооткрытую обитель въ великомъ множествѣ, были богомольцы, живущіе за 40 и 50 верстъ. Пѣніе и чтеніе въ церкви совершались сестрами обители съ рѣдкимъ искусствомъ и старавіемъ. Ко времени описываемаго торжества храмъ обители, внутри по стѣнамъ его, былъ расписанъ священными картинами и орнаментомъ въ русско-визавтійскомъ стилѣ. Все въ храмѣ поражало молящихся благолѣпіемъ. Всенощное бдѣніе совершенно было необыкновенно торжественно при довольно значительномъ совмѣ священнослужащихъ, облаченныхъ въ новыя, малиноваго цвѣта, ризы. Особенно восторженно было пропѣто въ храмѣ всѣми богомольцами „*Воскресеніе Христово*“ и прочія пѣнопѣнія до канона.

5-го октября, послѣ водоосвященія была совершена встрѣча крестнаго хода въ новую иноческую обитель изъ села Дуброва, и за сѣмъ началась литургія о. архимандритомъ Валентиномъ съ тѣми же священнослужителями и священникомъ

Димитріе-Селунской церкви села Дуброва Николаемъ В. Лебедевымъ въ парчевыхъ новыхъ облаченіяхъ. Предъ литургією былъ прочтенъ о. сакелларіемъ Н. І. Шеничковымъ указъ Святыяго Синода о переименованіи Сергіево-Дубровской женской общины въ достоинство женскаго общежительнаго Сергіево-Дубровскаго монастыря. Во время „малаго входа“ совершился въ новой обители первый иночскій постригъ исполняющей должность казначеи, послушницы Θεодосіи, причемъ дано ей имя *Θομαϊды*. Пѣніе сестеръ за литургією было также умирительно, какъ и за всенощнымъ бдѣніемъ, и у мнѣрыхъ, особенно во время пострига, вызывало слезы. Во время причащаннаго стиха основателемъ обители прот. А. І. Шеничковымъ было произнесено слово о пользѣ иноческаго пустынножительства въ связи съ исторією онаго.

Послѣ литургіи былъ совершонъ при множествѣ молящихся крестный ходъ около монастырскаго храма, причемъ по пути онаго исполнялось благодарственное Господу Богу молебное пѣніе, окончившееся въ храмѣ многолѣтіями Государю Императору, Святыишему Синоду, м. игуменіи обители Макаріи о Христѣ съ сестрами и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Предъ послѣднимъ многолѣтіемъ провозглашена была и воспѣта „вѣчная память“ православнымъ воинамъ и всѣмъ за Вѣру, Царя и Отечество живѣть свой положившимъ. Народъ православный за множествомъ не вмѣщался въ храмѣ. При лобзаніи на престольнаго креста всѣмъ богомольцамъ было роздано по Троицкому поучительному листочку. А пришедшіе издалека богомольцы были угощены сестрами обители чаемъ съ бѣлымъ и чернымъ хлѣбомъ.

Новая инокиня Θομαϊда послѣ причащенія св. Христовыхъ Таинъ о. архимандритомъ Валентиномъ была вручена духовному руководству матери игуменіи обители Макаріи и оставлена въ храмѣ на пять сутокъ для упражненія въ молитвѣ и чтеніи душеспасительныхъ книгъ. Чтобы легче было ей исполнить все это, она была помѣщена за ширмами въ удобномъ мѣстѣ храма.

Такъ совершилось открытіе новой иноческой женской общежительной обители! Молитвенно пожелаемъ ей преуспѣянія въ будущемъ, для славы Божіей и на св. пользу Церкви и Отечеству.

Содержаніе: Изъясненіе апостольскаго чтенія.—Къ уясненію общей постановки дѣла въ Московской епархіальной эмеритальной кассѣ. (Продолженіе).—Привѣтъ Московской Духовной Семинаріи въ день 100-лѣтняго юбилея ея существованія.—Рѣчь передъ отпѣваніемъ преподавателя Московской Духовной Семинаріи, произнесенная преподавателемъ той же семинаріи и ученикомъ покойнаго С. И. Голощаповымъ.—Рѣчь, произнесенная архимандритомъ Никаноромъ 26 августа 1914 года въ церкви Московской Духовной Семинаріи предъ прощаніемъ съ тѣломъ С. И. Кедрова по окончаніи отпѣванія.—Извѣстія и замѣтки.—Лѣтопись епархіальной жизни

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 44.
Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

-го октября

№ 43.

1914 года.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всенос- сійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о преподаніи указаній относительно мѣстъ погребенія старообрядцевъ и сектантовъ и степени участія духовной и свѣтской власти въ дѣлѣ отвода сихъ мѣстъ. Приказали: Въ разъясненіе вопроса относительно мѣстъ погребенія старообрядцевъ и сектантовъ и степени участія той и другой власти въ дѣлѣ отвода сихъ мѣстъ, Святѣйшій Синодъ, по предварительномъ сношеніи съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, находитъ необходимымъ преподать епархіальнымъ начальствамъ слѣдующія руководственныя указанія: на кладбищахъ при православныхъ церквахъ могутъ быть погребены, согласно самому назначенію сихъ кладбищъ, только лица православнаго исповѣданія, скончавшіяся въ благолатномъ общеніи съ Церковію Христовою, сектантамъ же и старообрядцамъ закономъ (ст. 49, Уст. Пред. Прест., по прод. 1906 года, и прим. 2 къ ст. 707 Уст. Врач., изд. 1905 года) предоставляется имѣть особыя кладбища или же для нихъ отводятся отдѣльныя мѣста на общихъ кладбищахъ, т. е. хотя и въ предѣлахъ православныхъ кладбищъ, но особо отъ мѣстъ погребенія православныхъ, при чемъ, въ случаѣ малочисленности сектантскаго или старообрядческаго населенія въ той или иной мѣстности и невозможности отвода для этого населенія особаго кладбища, причты не должны препятствовать отводу для погребенія старообрядцевъ и сектантовъ отдѣльныхъ мѣстъ на православныхъ кладбищахъ. Попеченіе объ отводѣ мѣстъ для погребенія старообрядцевъ и сектантовъ никоимъ образомъ не можетъ относиться къ обязанностямъ духовнаго вѣдомства, а лежитъ или на сельскихъ и городскихъ обществахъ, иждивеніемъ коихъ устраиваются кладбища, или же на лицахъ и учрежденіяхъ гражданской администраціи, въ вѣдѣніи коихъ состоятъ названныя общества. Поэтому, если для старообрядцевъ и сектантовъ отводятся совершенно особыя кладбища, то ни мѣстный причтъ, ни епархіальное начальство никакого участія въ семъ дѣлѣ принимать не могутъ; если же возникаетъ вопросъ объ отводѣ не особаго кладбища, а лишь отдѣльнаго мѣста на существующемъ православ-

номъ кладбищѣ, то отводъ этотъ можетъ состояться только по предварительномъ сношеніи вышеупомянутыхъ обществъ или мѣстной гражданской администраціи съ епархіальнымъ начальствомъ, въ вѣдѣніи коего, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (Рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1896 года, № 90), находятся православныя кладбища. Объ изложенномъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать, для руководства, Синодальнымъ Конторамъ, епархіальнымъ Преосвященнымъ, Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военного и морского духовенства печатными циркулярными указами. Сентября „29“ дня 1914 года. № 20.

Подлинный указъ подписали: *Оберъ-Секретарь Г. Левицкій.*
Секретарь Н. Нумеровъ.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

Особая Комиссія по сбору въ пользу Россійскаго Общества Краснаго Креста, отношеніемъ, отъ 7 октября 1914 года за № 201, сообщила Консисторіи о томъ, что настоятели приходскихъ, какъ городскихъ, такъ преимущественно и сельскихъ, церквей Московской епархіи начали присылать въ Московскую Особую Комиссію Краснаго Креста, — Москва, Кремль, — отрывные листки свѣдѣній о поступившихъ у нихъ пожертвованіяхъ на Красный Крестъ, вмѣсто того, чтобы направлять эти листки по прямому ихъ назначенію въ Главное Управление Россійскаго Общества Краснаго Креста (Петроградъ, Инженерная, 9), согласно прямого указанія о семъ, имѣющагося въ разосланномъ съ № 33 „Церковныхъ Вѣдомостей“ особомъ приложеніи подъ наименованіемъ „Порядокъ сбора пожертвованій“ (пунктъ 5); какъ посланные неправильно, листки эти Московская Особая Комиссія, конечно, принуждена пересылать по принадлежности, (Петроградъ, Инженерная, 9), осложняя по пустому свою переписку, — и просить Консисторію сдѣлать распоряженіе по церквамъ епархіи о томъ, чтобы о.о. настоятели церквей отправляли листки свѣдѣній о поступившихъ въ ихъ храмахъ пожертвованія на Красный Крестъ по ихъ прямому назначенію въ Петроградъ, Инженерная, 9, Главному Управленію Россійскаго Общества Краснаго Креста, согласно указанія о семъ п. 5 „Порядка сбора пожертвованій“, приложеннаго къ № 33 „Церковныхъ Вѣдомостей“.

О вышеизложенномъ Консисторія симъ доводитъ до свѣдѣнія о.о. благочинныхъ и настоятелей церквей епархіи для надлежащихъ распоряженій и исполненія.

Цензорь
Протоіерей Н. Извъновъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
Баріловъ.